

УДК 343.1

*Е.И. Чердымова, М.О. Борисова, Е.С. Перемышлина, Е.И. Пешнова, А.Н. Щукина**

ГОСКОНТРОЛЬ ЗА ИНТЕРНЕТ-ТРАФИКОМ В XXI ВЕКЕ

В настоящее время Интернет является неотъемлемой частью жизни современного человека. Говорить о его значимости – весьма тривиальная практика. Но вопрос о регулировании Интернета – это большая общественная проблема, и по этой причине она так широко и горячо обсуждается во всем мире. Министерство связи и массовых коммуникаций предложило установить государственный контроль за проходящим через Россию интернет-трафиком. Согласно предложению ведомства, возможно создание системы мониторинга работы критических элементов инфраструктуры Рунета для того, чтобы госорганы могли понимать устройство российского сегмента Интернета и могли защитить его от внешних атак.

Ключевые слова: госконтроль, правовое регулирование, интернет-трафик.

Интернет – всемирная система компьютеров, локальных сетей, серверов, добровольно объединенных между собой в одну распределенную по планете сеть, служащую для обмена информацией. Данное определение смог бы сформировать любой интернет-пользователь, на базовом уровне владеющий «компьютерной грамотой».

Сегодня во Всемирной паутине легко найти информацию, недоступную и противозаконную в реальном мире. Достаточно набрать нужные слова в поисковой системе, и пользователь попадет в настоящий сад запретных плодов: картинки для педофилов, инструкции по изготовлению взрывчатки, распродажа наркотиков, нацистские лозунги. Эти тайны и многое другое открыты услугам любого, попадающего в сеть. По данным интернет-портала Vavilon, число людей, активно включенных в использование Всемирной паутины, с 1995 года к 2015 году увеличилось с 16 млн до 3,2 млрд человек (с 0,39 до 43,4 % населения планеты). К 2020 году число пользователей сети достигнет 4,1 млрд человек. Это около 60 % населения планеты. По рейтингу включенности стран Европы в использование Интернета Россия находится на первом месте: 17 % всех интернет-пользователей Европы проживают в России, второе место занимает Германия – 71,7 млн человек (11,4 % всех пользователей Европы) и на третьем месте – Великобритания, в которой Интернетом пользуются 53,3 млн человек, т. е. 9,8 % европейцев [1].

Представитель МВД Российской Федерации Д.В. Чепчугов, говоря об аспекте основной служебной деятельности правоохранительных органов, практическом аспекте борьбы с преступностью, отмечает, что несмотря на то, что Интернет считается виртуальным обществом, преступность, существующая в нем, реальна.

Практика правоохранительных органов, анализ уголовных дел показывают, что существует реальная угроза роста правонарушений, связанных с Интернетом. В первую очередь это угроза для государства, угроза его инфраструктурам. Есть конкретные примеры информационной войны или техногенного террора. Многочисленны случаи нарушения конституционных прав и интересов граждан, связанные с нарушением их права на неприкосновенность информации, на неприкосновенность частной жизни, соблюдение тайны переписки и так далее. Особую опасность представляет быстро растущая преступность в сфере электронной коммерции. С каждым годом уровень виртуальных преступлений только растет [2].

Ответственность за электронные виды преступлений, связанных с компьютерной информацией, – это новация нашего уголовного права. Она появилась впервые в новом Уголовном кодексе. Это, в частности, глава 28, защите конституционных прав граждан посвящены статьи 137, 138. Также государство видит перед собой необходимость контролировать Интернет, оно вводит цензуру и анализирует сетевой трафик. Первый шаг на этом пути сделали США после терактов 11 сентября 2001 года, создав проект ТИО – Тотальная Информационная Осведомленность. Согласно данному проекту, спецслужбы Америки могли перехватывать любую информацию, передаваемую через Интернет, если та предположительно неслала угрозу интернет-безопасности. Стоит ли говорить об общественном резонансе в стране – «колыбели демократии», вызываемом данной мерой. Апогеем линии правительства США

* © Чердымова Е.И., Борисова М.О., Перемышлина Е.С., Пешнова Е.И., Щукина А.Н., 2017

Чердымова Елена Ивановна (cheiv77@mail.ru), Борисова Мария Олеговна (Youffiyou@yandex.ru), Перемышлина Екатерина Сергеевна (perem.katya@mail.ru), Пешнова Елизавета Игоревна (liza.peshnova@yandex.ru), Щукина Анастасия Николаевна (shhhuka@yandex.ru), кафедра социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

стало нашумевшее дело Эдварда Сноудена, о котором слышал практически каждый человек, хоть немного следящий за происходящим в мире.

В России за последние несколько лет были установлены следующие нововведения в области госконтроля за Интернетом: **14 июля 2007** года был опубликован **Федеральный список экстремистских материалов** (составляется Министерством юстиции РФ на основании решений российских судов, введен Законом «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года). С 2008 года российские провайдеры начали блокировать доступ к ресурсам, внесенным в этот список, хотя на тот момент правовой основы для такой блокировки еще не было. **28 июля 2012** года Президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал закон, вводящий понятие **внесудебной блокировки сайтов** («О внесении изменений в Федеральный закон “О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В соответствии с этим законом с 1 ноября 2012 года в России действует **реестр запрещенных интернет-ресурсов**. В черный список первоначально попадали сайты, содержащие информацию о наркотиках, детскую порнографию и призывы к суициду, а также ресурсы, по которым было вынесено судебное решение о нарушении законодательства. Оператором реестра с вредоносной информацией является Роскомнадзор. Принимать решение о включении сайтов в черный список могут также МВД, Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) и Роспотребнадзор. **В ноябре 2013** года Роскомнадзор, ФСКН и Роспотребнадзор разработали единый список, в котором содержались определения терминов «детская порнография», «пропаганда суицида и наркотиков в Интернете». В нем содержатся **критерии оценки информации на интернет-сайтах, запрещенной к распространению в России**. **1 августа 2013** года в России вступил в силу так называемый **антипиратский закон** («О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», был подписан Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным 2 июля 2013 года), который ввел процедуру досудебной блокировки сайтов с нелегальными фильмами, сериалами. Такая блокировка проводится Роскомнадзором по жалобе правообладателей, заявление которых рассматривает Московский городской суд. **1 февраля 2014** года вступил в силу закон, дающий Роскомнадзору право по запросу генпрокурора или его заместителей **без суда** вносить в черный список и **блокировать интернет-ресурсы с призывами к экстремизму и массовым беспорядкам**. **25 июля 2014** года вступил в силу приказ Минсвязи от 16 апреля 2014 года, обязавший операторов связи до 31 марта 2015 года привести оборудование СОРМ к новым критериям функционирования, обеспечивающим **сбор более подробных и точных данных о пользователях** интернет-коммуникаций и хранение полной записи их сетевых взаимодействий за период не менее 12 часов. **1 августа 2014** года вступил в силу так называемый **закон о блогерах** («О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», подписан Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным 5 мая 2014 года). Закон обязывает авторов интернет-ресурсов с аудиторией свыше 3 тыс. пользователей в сутки регистрироваться в Роскомнадзоре. К таким владельцам сайтов и авторам блогов применяются ограничения, установленные в России для СМИ. **15 января 2015** года на рассмотрение Госдумы внесен пакет законопроектов с предложениями по **усилению контроля за пользователями** Интернета. Авторы предлагают внести дополнения в закон о досудебной блокировке сайтов, обязав интернет-ресурсы и хостинг-провайдеров хранить данные о пользователях в течение полугода после окончания их деятельности, а также уведомлять Роскомнадзор о «начале деятельности, предполагающей распространение информации и организацию обмена данными между пользователями сети». В работе над пакетом законопроектов участвовали ФСБ, МВД и Росфинмониторинг, причем инициатором выступили именно правоохранительные органы. Цель готовящегося закона – выявлять и пресекать террористическую, а также любую другую преступную деятельность на ранних стадиях.

С 1 мая 2015 года Роскомнадзор на основе **поправок к антипиратскому закону** («О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», подписан Президентом РФ Владимиром Владимировичем Путиным 24 ноября 2014 года) может в досудебном порядке блокировать доступ к сайтам с нелегальными копиями книг, музыки и программ. При систематическом нарушении прав интеллектуальной собственности доступ к сайту может быть заблокирован навсегда. Эта мера применяется в том случае, если правообладатель дважды выиграет судебный процесс против одного и того же ресурса. Принимать решение о постоянной блокировке, как и прежде, имеет право Мосгорсуд. После этого Роскомнадзор в течение суток обязан уведомить оператора о решении суда, на блокировку отведено 24 часа [3].

Законопроект Минкомсвязи о госконтроле за трафиком, выдвинутый в начале 2016 года, нужен не для контроля, а для защиты Рунета в случае зарубежного воздействия, например отключения системы *DNS*, а также документ не налагает финансовых обременений или обязательств по фильтрации трафика, пояснил сотрудник одного из операторов. По его словам, «суть инициативы заключается в том, что государство намерено наблюдать за объемами маршрутизации трафика, что продиктовано экономическими соображениями и соображениями информационной и национальной безопасности» [4].

Думаете, «глаза и уши» в вашем компьютере есть только у государства? Общую картину смажет тот факт, что и простые гражданские сервисы собирают о нас информацию. Стоит использовать так называемые «инструменты разработчика» в браузерах Google или FireFox, чтобы увидеть, какой интерес представляет пользователь для целого ряда организаций.

При попытке зайти на ресурс хакер.ru лишь два запроса адресованы непосредственно сайту, все остальные из списка – сторонним организациям, собирающим информацию о ваших интересах с целью, как правило, сформировать наиболее нацеленную на ваши потребности рекламу.

Коммерческие корпорации собирают информацию о ваших интересах. США следят за своими гражданами с целью предотвратить теракты. А имеет ли правительство нашей страны отношение к данной тенденции? Россия озабочена контролем и правовым регулированием деятельности глобальной сети на своей суверенной территории. 24 июня 2016 года Госдума приняла так называемый «антитеррористический пакет», существенная часть которого посвящена Интернету. Согласно документу, операторы связи и «организаторы распространения информации» должны в течение полугода хранить вообще всю переданную информацию, то есть и записи телефонных звонков, и содержание смс-сообщений. В течение трех лет они также обязаны хранить сведения о переданных данных и помогать ФСБ в расшифровке всего трафика [2; 6]. Против нового закона выступили крупнейшие российские интернет-компании – Mail.ru и «Яндекс», а также профильные ассоциации РАЭК и РОЦИТ и даже рабочая группа «Связь и ИТ» при Правительстве России. Закон предписывает операторам связи и «организаторам распространения информации» (ими могут быть признаны любые сайты, реестр ведет Роскомнадзор) хранить все данные, переданные пользователями (см. рис.).

Рис. Отношение граждан к интернет-контролю

О.В. Рыков, представитель Правительства РФ, говоря о правовом регулировании использования сети Интернет в России, отмечает, что главное в данной ситуации – сосредоточить усилия на том, чтобы модернизировать законодательство, а также законоприменительную практику в отношении определенных областей использования Интернета именно так, чтобы они не нарушали конституционных прав граждан. Он считает, что необходим порядок регистрации доменных имен, предусматривающий пресечение попыток захвата доменных имен, совпадающих с торговыми марками. А также необходимо решить вопрос с электронной цифровой подписью. Данный закон, кстати, уже практически готов. В-третьих, по его мнению, следует внести изменения в Закон «Об информации, информатизации и защите информации». Рыков утверждает, что данный законодательный акт уже готов и находится в правительстве [6].

«Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну...» (ч. 1), «на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений», «ограничение этого права допускается только на основании судебного решения» (ч. 2). Согласно статье 24 Конституции, «сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются» (ч. 1) – так гласят правовые документы РФ. Споры о правомерности принимаемых мер продолжаются до сих пор, здесь в сознании гражданина идет борьба между потребностью в собственной безопасности и потребностью в ощущении собственной свободы [2].

На основе проведенного нами исследования, целью которого было выявление отношения пользователей к интернет-контролю, были получены следующие данные: большинство пользователей интернет-ресурсов отрицательно относится к контролю пользовательского интернет-трафика со стороны государства (74 %). Около 12 % пользователей имеют нейтральное отношение. Что касается положительного отношения к интернет-контролю, то можно сделать вывод, что лишь 14 % проявляют такое отношение. Следовательно, феномен интернет-контроля является актуальной проблемой, так как большинство пользователей относится к политике по легализации интернет-контроля со стороны государства отрицательно даже при наличии у этого закона положительных сторон.

Также были получены следующие результаты: опрошенные демонстрируют в подавляющем большинстве высокий уровень информированности о данном законе. При этом почти 20 % о данной инициативе не слышали. На наш взгляд, законы такого масштаба должны доноситься до людей в обязательном порядке, поскольку их последствия вызывают огромный резонанс: большинство населения не только не готово оплачивать издержки компаниям связи, но и готово проявлять гражданскую активность по воспрепятствованию функционированию закона. Респонденты указали следующие основные цели, которых придерживается государство, контролируя сетевой трафик пользователей: предотвращение вербовки в запрещенные террористические организации (22 %); предотвращение актов терроризма (28 %); предотвращение торговли наркотическими веществами (6 %); получение информации об общественном мнении (5 %); предотвращение акций и митингов нелегального характера (12 %); получение информации о деятельности оппозиционных партий (14 %); получение компрометирующих материалов (12 %).

Борьба с терроризмом называется одной из основных причин принятия закона, но негативная оценка нововведениям и недоверие государству в его политике в сети Интернет позволяют считать, что личностные права и свободы люди ставят выше страха за безопасность и стабильность, что говорит о преобладании общечеловеческих гуманистических ценностей над попытками создать ажиотаж вокруг явлений, опирающихся на первобытный страх.

По данным газеты The Guardian, получены результаты исследований, связанных с контролем пользовательского сетевого трафика. Согласно исследованиям, неразборчивый мониторинг государства за своими гражданами способствует недоверию, конформизму и посредственности общества, указывает автор статьи, основываясь на данных многочисленных исследований. Изучение этих доказательств приводит к ясному заключению и предупреждению: сбор информации и массовая слежка представляют серьезный риск для нашего психического здоровья, производительности труда, социальной сплоченности и в конечном счете нашего будущего. Опять-таки готовы ли мы идти на жертвы ради собственной безопасности?

Еще 15 лет назад исследования показали, что слежка приводит к высокому уровню стресса, усталости и тревоги. На рабочем месте она также снижает производительность и приводит к потере чувства личного контроля у сотрудников. Правительство, которое занимается массовой слежкой, не может утверждать, что ценит благополучие и продуктивность своих граждан.

Секретные программы слежения способствуют недоверию между государством и общественностью. Исследования показали, что люди толерантны по отношению к подобным программам только в обмен на гарантии их собственной безопасности. Но приходит момент, когда становится ясно, что люди жертвуют личной свободой, а это может привести к расколу общества. А такое поведение может привести к тому, что больше половины населения перестанет доверять государству, что, в свою очередь, приведет к подрыву демократической политической системы.

Осуществляя массовую слежку за гражданами, правительство может получить ложное ощущение абсолютного контроля, при этом не учитывая, что это приводит к ослаблению государственной власти.

По данным газеты The Guardian, правительство явно недооценивает психологическое влияние на граждан подобных программ слежения. И следует заметить, что в создании и разработке этих программ мнение психологов не учитывалось [7].

В социологии существует множество теорий корреляции между общественным и личностным. Одни исследователи сводят сумму действий и мнений индивидов к общей картине социума, у других «целое» не равно его «частям». Данная дискуссия актуальна и для поднимаемого нами вопроса.

Обращаясь к оценкам международной правозащитной организации Freedom House, отметим, что Россия за последние годы представила явный тренд по усилению контроля за интернет-обществом. Также важно учитывать, что Россия находится в числе стран с частично свободным Интернетом.

К концу 2014 года Роскомнадзор внес в единый реестр запрещенных интернет-ресурсов более 45 700 онлайн-ссылок (URL). 64 % ресурсов уличены в пропаганде и распространении наркотических средств, 15 % – детской порнографии, 12 % – суицида. В реестр блогеров было внесено 317 человек, ожидали внесения 187.

Согласно опросу, проведенному «Левада-центром», более половины опрошенных граждан поддержали введение цензуры в Интернете из-за множества опасных сайтов, материалов; треть опрошенных посчитали введение цензуры в Интернете недопустимым; при этом более трети респондентов отнеслись бы спокойно, если бы Госдума приняла законы, ограничивающие доступ россиян в мировой Интернет. Отрицательный ответ на этот вопрос дали только 13 % респондентов.

Индивид, безусловно, несет урон от законодательных практик. Несет ли урон группа индивидов? Если общество сводится к набору индивидов, то очевидно, что да. Если общество – нечто большее, то здесь уже в игру вступают более обширные понятия – *государственная безопасность*, например. И результаты деятельности страны мы сможем наблюдать лишь спустя некоторое время после освидетельствования последствий. Но не будет ли слишком поздно для рефлексии? Или же мы пожалеем, что не сказали «спасибо» за необходимую нам опеку сразу? Время покажет.

Библиографический список

1. Электронный ресурс Vavilon. URL: <http://vavilon.ru/statistika-interneta/>
2. Рыков О.В., Чепчугов Д.В. О правовом регулировании использования сети Интернет в России // Информационное Общество. 2000. Вып. 4, С. 46-51.
3. Федеральный закон от 6 июля 2016 г., 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»
4. Электронный ресурс ТАСС. URL: <http://tass.ru/info/693531>.
5. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru>.
6. Электронный ресурс «24 Мир». URL: <https://mir24.tv/news/13900589>.
7. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: «NSA and GCHQ: the flawed psychology of government mass surveillance». URL: <https://www.theguardian.com/science/head-quarters/2013/aug/26/nsa-gchq-psychology-government-mass-surveillance>.

References

1. *Elektronnyi resurs Vavilon* [Vavilon [Electronic resource]]. Retrieved from: <http://vavilon.ru/statistika-interneta/> [in Russian].
2. Rykov O.V., Chepchugov D.V. *O pravovom regulirovanii ispol'zovaniia seti Internet v Rossii* [About legal regulation of Internet use in Russia]. *Informatsionnoe Obshchestvo* [Information Society], 2000, Issue 4, pp. 46–51 [in Russian].
3. *Federal'nyi zakon ot 6 iuliia 2016 g., 374-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «O protivodeistvii terrorizmu» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti ustanovleniia dopolnitel'nykh mer protivodeistviia terrorizmu i obespecheniia obshchestvennoi bezopasnosti»* [Federal Law dated July 6, 2016 374-FZ «On Amendments Being Made to the Federal Law «On Counteracting Terrorism» and certain legislative acts of the Russian Federation regarding the establishment of additional measures to counter terrorism and ensure public safety»] [in Russian].
4. *Elektronnyi resurs TASS* [TASS [Electronic resource]]. Retrieved from: <http://tass.ru/info/693531> [in Russian].
5. *Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii* [Constitution of the Russian Federation]. Retrieved from: <http://www.constitution.ru/> [in Russian].
6. *Elektronnyi resurs «24 Mir»* [«24 Mir» [Electronic resource]]. Retrieved from: <https://mir24.tv/news/13900589> [in Russian].
7. The Guardian [Electronic resource]: «NSA and GCHQ: the flawed psychology of government mass surveillance». Retrieved from: <https://www.theguardian.com/science/head-quarters/2013/aug/26/nsa-gchq-psychology-government-mass-surveillance> [in English].

*E.I. Cherdymova, M.O. Borisova, E.S. Peremyshlina, E.I. Peshnova, A.N. Shchukina**

STATE CONTROL OVER INTERNET TRAFFIC IN THE 21ST CENTURY

Today the Internet is an integral part of life of modern people. To talk about importance of Internet is a very trivial practice. But the question of Internet regulation is a big public issue and for this reason it's so discussed all over the world. The Ministry of Communications and Mass Media proposed to establish state control over Internet traffic passing through Russia. According to the proposal of the Ministry, it's possible to create a system for monitoring the critical elements of the RuNet infrastructure to understand the structure of the Russian Internet segment and to protect against external attacks.

Key words: state control, legal regulation, Internet traffic.

* Cherdymova Elena Ivanovna (cheiv77@mail.ru), Borisova Maria Olegovna (Youffiyou@yandex.ru), Peremyshlina Ekaterina Sergeevna (perem.katya@mail.ru), Peshnova Elizaveta Igorevna (liza.peshnova@yandex.ru), Shchukina Anastasia Nikolaevna (shhhuka@yandex.ru), Department of Sociology and Culturology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.